Изменения в структуре легиона в период правления Северов

УДК 94(37).08

Банников Андрей Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 1999034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия., 5; elephantomasha@mail.ru;

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia — Candidate of History, Senior Lecturer, Saint-Petersburg State University, Mendeleevskaya, 5, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; elephantomasha@mail.ru;

Тел.: +7-931-232-17-15

А. В. Банников.Изменения в структуре легиона в период правления Северов

Аннотация

Структура легиона I–II;вв. практически ничем не отличалась от структуры легиона поздней республики. В начале III столетия легионная структура, насколько мы можем судить на основании имеющихся в нашем распоряжении свидетельств, еще не претерпела существенных преобразований. Этот вопрос отчасти прояснился благодаря графическим символам, обнаруженным на некоторых надписях. Было высказано предположение, что эти символы, соответствующие шести рангам центурионов в каждой когорте, должны указывать на место центурии на поле боя, что позволило говорить об определенной преемственности, существовавшей в III столетии, с манипулярным построением республиканской эпохи.

Вместе с тем не будем забывать, что практические императивы, придавали определенную гибкость легионному построению, поэтому возможно было образование различных боевых порядков. Поэтому и сама римская армия не может рассматриваться, как инструмент настолько негибкий, что систематически воспроизводила одну и ту же тактическую диспозицию на поле сражения.

Ключевые слова: римская аримия, легион, когорта, манипул, центурия, центурион.

A. V. Bannikov. Changes in the structure of the Legion in the Severan period

Summary

In I–II centuries AD the structure of the legion was practically not different from the structure of the legions of the late Republic. At the beginning of the 3rd century, the structure of the Legion, as far as we can judge, not yet suffered important transformations. This problem has been resolved in part through graphic symbols, found on some inscriptions. These symbols correspond to the six titles of the centurions in each cohort. This is why we can consider them as a possible key to the reconstruction of the order of battle of the Imperial legions. The analysis showed that the developments of the 3rd century did not end with the flexibility of the structure of the legion, adaptable to various situations. The practical imperatives induced some flexibility and the different possible formations were not necessarily exclusive from each other, because the Roman army cannot be regarded as a tool fixed and rigid point systematically reproduce the same tactical layout

Keywords: Roman army, legion, cohort, maniple, centuria, centurion.

Изменения в структуре легиона в период правления Северов

Структура легиона I–IIвв. практически ничем не отличалась от структуры легиона поздней республики. Легион принципата состоял из 10 когорт, каждая из которых насчитывала по 480 человек; когорта делилась на три манипула; манипул — на две центурии по 80 человек с центурионом во главе [GoldsworthyA., 2001, p. 97–98]. Однако в конце I в. н. э. численность первой когорты была увеличена до 800 человек [CascarinoG., 2008, p. 23]. Центурии первой когорты теперь насчитывали по 160 солдат, но вместо 6 в первой когорте их было 5. Таким образом, численность легиона возросла с 4800 человек пехоты до 5500. Кроме того, в состав легионов был включен отряд ветеранов, носивший название и находившийся под командованием куратора, префекта или центуриона [Ле Боэк Я., 2001, с. 31], а также по 120 всадников. Всадники образовывали не отдельные эскадроны, а были причислены к центуриям [BreezeD., 1969, p. 54]. Впрочем, весьма вероятно, что, не взирая на эту административную привязку, всадники действовали автономным образом, в качестве особого подразделения [, 2013, p. 37, n. 46]. В легионной кавалерии засвидетельствованы унтер-офицерские звания , , ; общее же командование легионными эскадронами и обучение всадников, возможно, были возложены на центурионов и . Эти центурионы не были внесены в теоретический состав 10 когорт и о них на сегодняшний день мало что известно [, 2013, p. 37].

Всадники выполняли обязанности курьеров, разведчиков и посыльных [Коннолли П., 2001, с. 217]. В сражении или во время переходов они могли действовавать совместно с вспомогательной кавалерией (Tac., Ann., IV, 73, 2). В боевом построении легионная кавалерия располагалась позади пехоты или на ее флангах [Лазарев С. А., 1986, с. 106].

Некоторые исследователи предлагают реконструкции несколько отличные от этой, подкрепленной авторитетом Т. Моммзена. Так А. Домашевский считает, что первая когорта насчитывала 5 центурий, но 6 центурионов: двух (из которых не командовал центурией), , , и . Эта гипотеза позволяет допустить, что количество центурий не обязательно должно соответствовать количеству центурионов, поскольку в легионе могли существовать сверхштатные офицеры, не имевшие солдат под своим командованием. Т. Вегелебен со своей стороны, полагает, что первую когорту образовывало 6 центурий, находившихся под командованием 6 центурионов, носящих те же звания что и центурионы когорт со второй по десятую. Согласно мнению А. Пассерини, в первой когорте было 6 центурий и 6 центурионов, из которых 2 первых были [FaureP. L’aigle, 2013, p. 32].

В начале III столетия структура легиона, насколько мы можем судить на основании имеющихся в нашем распоряжении свидетельств, еще не претерпела существенных преобразований. Этот вопрос отчасти прояснился благодаря графическим символам, обнаруженным на некоторых надписях, происходящих из Майнца (, XIII, 6801) и Ламбеза (, 2568–2569a). Было высказано предположение, что символы, соответствующие шести рангам центурионов в каждой когорте, должны указывать на место центурии на поле боя, что позволило говорить об определенной преемственности, существовавшей в III столетии, с манипулярным построением республиканской эпохи. Только теперь вместо гастатов, принципов и триариев первую линию построения образовывали манипулы фалангариев, вооруженные тяжелыми копьями ( ), за ними стояли ланциарии, имевшие легкие копья ( ), и позади них лучники. Манипул, как и прежде, состоял из двух центурий. Центурия (последних) располагалась слева от центурии (первых). Манипул имел четыре ряда в глубину и 40 человек по фронту.

Графические символы, а также надписи из Апамеи показывают, что в северовскую эпоху когорты легионов, как и прежде, состояли из шести центурий [Cosme P., 2007, p 218].Во время сражения когорты легиона выстраивались, по всей видимости, в порядке убывания номеров, слева

направо [Cosme P., 2007, p 216].

Впрочем, возможно, уже во времена правления Септимия Севера была сделана попытка произвести изменения в структуре легиона. Некоторые надписи из Апамеи показывают, что при Александре Севере в первой когорте легиона существовало звание центуриона (, 1993, 588), не засвидетельствованное ранее для легионов. Это открытие оживило дискуссии вокруг вопроса о количестве центурий в первой когорте легиона. Однако надпись из Ламбеза казначея первого центуриона первой когорты ( ) легиона, сделанная при Септимии Севере и возобновленная при Валериане и Галлиене говорит только о пяти опционах первой когорты, не упоминая об . Поэтому было высказано мнение, что легион, созданный Септимием Севером имел нетипичную структуру, лучше приспособленную к новым требованиям римской военной стратегии. Увеличение количество центурий в первой когорте должно было способствовать выделению из легиона отдельных подразделений для формирования отрядов, отправлявшихся в действующую армию ( ) [Cosme P., 2007, p. 217].

Разделение легионеров по видам оружия породило вполне закономерный вопрос, каким образом солдаты выстраивались в боевой порядок внутри легиона. В случае, если солдаты, вооруженные различным оружием, располагались по когортам, то построение легиона вероятно должно было представлять собой 2 боевые линии ( ), как это описывает Вегеций. При подобном построении когорты с первой по пятую образовывали первую боевую линию, состоящую из фалангариев, задачей которых было сдержать натиск противника в возможно более плотном строю. Вторая линия ( ) состояла из ланциариев и стрелков [FaureP., 2013, p. 60].

Внутри каждой боевой линии, 6 центурий когорты развертывались бок о бок друг с другом в следующем порядке (справа налево, по званиям центурионов): и , и потом и В действительности, Полибий указывает, что в манипулярном легионе центурия центуриона в звании , который был самым старшим, становилась с правой стороны. С левой стороны, а не позади находились солдаты центуриона в звании , поскольку обозначения и указывают на порядок, в котором были выбраны центурионы, а не на их позицию на поле боя. Что касается иерархии званий , и , то они соответствуют иерархии манипулярного легиона Порядок, в котором легионеры располагались внутри каждой центурии, остается неопределенным. Вероятным представляется построение, при котором по фронту стояло 20 бойцов, а в глубину — 4. Впрочем, очевидно, что существовали и другие комбинации [FaureP., 2013, p. 61].

Однако построение легиона в две боевые линии по когортам, солдаты первых пяти из которых имели на вооружении тяжелые копья, а солдаты остальных пяти были вооружены легкими лансеями, не очень согласуется с графическими символами центурий, обнаруженными на некоторых надписях из Майнца (, XIII, 6801) и Ламбеза (, 2568–2569a). На сегодняшний день в нашем распоряжении находятся не менее десяти надписей военного характера, датируемых III в., которые содержат изображения 6 символов, долгое время представлявших для исследователей загадку. В 1986 г. М. П. Шпейдель показал, что эти символы соответствуют 6 званиям центурионов и 6 центуриям в легионной когорте [FaureP., 2013, p. 61, n.178]. Хотя его точка зрения была тут же принята специалистами, однако долгое время было трудно установить порядок следования символов и точное соответствие между отдельным символом и званием. Существует только 4 надписи, представляющих серии символов: одна в Майнце (см. рис. 1), две в Ламбезе и последняя, обнаруженная только в 2006 г в Апуле. Эти основные документы могут быть дополнены многочисленными разрозненными свидетельствами [FaureP., 2013, p. 62, n. 179]. Символы не всегда достаточно хорошо узнаваемы и при идентификации их в некоторых спорных случаях требуется

проявлять осторожность.

Несмотря на скудость данных, М. П. Шпейдель и Дж. К. Манн не побоялись сформулировать гипотезы — вначале имеющие расхождения — относительно порядка следования и значения каждого символа. Однако скрупулезный анализ и новые прочтения надписей дали солидные документальные основания для того, чтобы установить с большой вероятностью порядок следования символов и их соответствие званиям центурионов. В итоге была установлена следующая последовательность символов: Безымянны1.png. После чего оставалось идентифицировать каждый символ с одним из 6 званий центурионов. Символы были разделены на три группы, подобно 3 манипулам в одной когорте: └ и ┌, ┴ и ┬, ┘ и ┐.

Таким образом объединенными оказались центурии и . Поскольку надпись свидетельствует о существовании в III столетии старой иерархи, в соответствии с которой центурионы делились на , и , то нужно вероятно разместить манипулы в том же порядке, что и раньше. И так как Полибий называет, сначала , а затем , то соответствие званий центурионов и графических символов можно представить следующим образом:

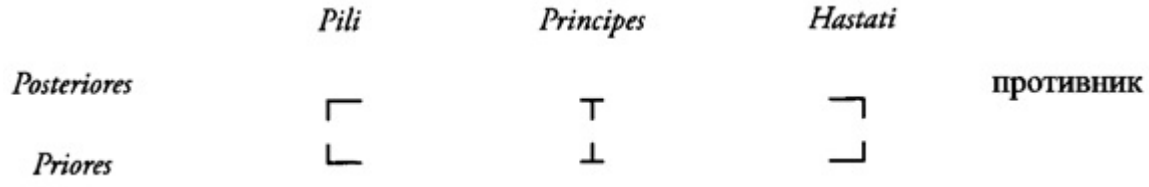
звания центурионов	символы
Pilus prior	└
Pilus posterior	┌
Princeps prior	┴
Princeps posterior	┬
Hastatus prior	┘
Hastatus posterior	┐

Составлено по:FaureP., p. 63.

Вероятно, должны были существовать различные способы классификации центурионов. Графический способ представления, дополнял буквенные обозначения центурий и званий центурионов. Подобная двойная система обозначения позволяла просто и быстро определять место центурий и солдат в различных линиях боевого построения. Зарождение и развитие подобной системы, несомненно, было следствием возросшего использования вексилляций при формировании экспедиционных армий.

По мнению Э. Л. Уилера, построение в трактате Вегеция «древнего легиона» в две боевые линии ( ) может служить указанием на то, как располагались внутри легиона солдаты с различными видами оружия. Исследователь допускает, что Вегеций (Veg., II, 15), по-видимому, смешивает организацию внутри когорты с построением самих когорт. Поэтому он предполагает, что когорты с первой по пятую ( ), образующие, согласно Вегецию, первую линию, были в действительности центуриями солдат которые, как считает Э. Л.Уилер были вооружены копьями, в боевом порядке, а когорты с шестой по десятую, формировавшие вторую линию — центуриями ланциариев [WheelerE. L., 2004, Part II, p. 164–165].

Согласно реконструкциям Дж. К. Манна и М. П. Шпейделя, расположенные в последовательности один за другим в дошедших до нас надписях символы должны группироваться в общую схему, представляющую боевой порядок когорты, который можно представить нижеследующим образом[FaureP., 2013, p. 64, n. 185]:



Если допустить, что это предполагаемое объединение символов, отражает построение когорты и, что сами символы были используемы в военных штабах, чтобы обозначить место каждой центурии в строю, то мы можем реконструировать боевой порядок легионов эпохи Северов. Самая простая интерпретация состоит в том, чтобы допустить, что солдаты образуют из центурий, где стоят в одну линию, вероятно, первую (имевшую более тяжелое вооружение), а — за ними (с более легким оружием) [FaureP., 2013, p. 64, n. 186]. Однако главный недостаток подобной реконструкции заключается в том, что находятся после , тогда, как Полибий указывает, что центурия центуриона в звании выстраивалась слева от центурии центуриона в звании . К тому же редкие свидетельства апамейских надписей, касающиеся расположения центурий солдат с различными видами вооружения не согласуются с данной гипотезой, в соответствии с которой мы должны допустить, что имели, тяжелое вооружение а — легкое

Поэтому предпочтительнее будет отказаться от схемы построения когорты «по линиям» и принять схему «по колоннам», чтобы прийти в результате к диспозиции, где три манипула выстраивались друг за другом, от к ( ), как это было в период существования манипулярного легиона республиканских времен [FaureP., 2013, p. 64, n. 187]. Тогда мы получаем, что в каждом ряду ( ) стояли рядом с так, как это было указано Полибием. Фалангарии образовывали первый ряд , — ряд и, наконец, лучники — ряд . Центурионы, которые занимали места в рядах, сами сражались,

используя различное оружие. При современном состоянии источников по затронутой проблематике, эта реконструкция представляется наиболее правдоподобной [Faure P., 2013, p. 64, n. 193].

Таким образом подводя итог, можно говорить об определенной преемственности, существовавшей в северовскую эпоху, с манипулярным построением республиканских времен. Манипул, как и прежде, включал в себя две центурии. Центурия (последних) располагалась слева от центурии (первых). Манипул имел четыре ряда в глубину и 40 человек по фронту. Когорты, как и ранее, состояли из шести центурий [Cosme P., 2007, p. 218]. Во время сражения когорты выстраивались, по всей видимости, в порядке убывания номеров, слева направо [Cosme P., 2007, p. 216].

Вместе с тем не будем забывать, что практические императивы, придавали определенную гибкость легионному построению, поэтому возможно было образование различных боевых порядков. Поэтому и сама римская армия не может рассматриваться, как инструмент настолько негибкий, что систематически воспроизводила одну и ту же тактическую диспозицию на поле сражения.

Список использованной литературы

1. Коннолли П. Греция и Рим. Энциклопедия военной истории / пер. С. Лопуховой, С. Хромовой. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 320с.
2. , Лазарев С. А. Военная организация Римской империи в IV в. н. э. (от Диоклетиана до Феодосия): дис. … канд. ист. наук. Л., 1986 (на правах рукописи). 230 с.
3. , Ле Боэк Я. Римская армия эпохи Ранней империи / пер. М. Н. Челинцевой. – М.: РОССПЭН, 2001. – 397 с.
4. Breeze D. The organization of the legion: the first cohort and the equites legionis // Journal of Roman Studies. 1969. Vol. 59. P. 50–55.
5. ., Cascarino G. L'esercito Romano. Armamento e organizzatione. Vol. II: Da Augusto ai Severi. Rimini: Il Cerchio Iniziative Editoriale, 2008. 350p.
6. ., . Cosme P. L'armée romaine VIII s. av. J.-C. – V s. ap. J.-C.Paris: Apmand Colin, 2007. 288p.
7. Faure P. L'aigle et le cep. Les centurions légionnaires dans l'Empire des Sévères. En 2 vol. Paris; Bordeaux, 2013. 1106 p.
8. ., 2001. Goldsworthy A. Les guerres romaines 281 av. J.-C. – 476 ap. J.-C. / trad. de l'anglais par Muriel Pécastaing-Boissière.Paris: Autrement, 2001. 224p.
9. ., Wheeler E. L. The Legion as Phalanx in the Late Empire, Part II // Revue des Études Militaires Anciennes. Paris: Éditions A. et J. Picard, 2004. №1. P.147–176.

Список сокращений

1. — L'année épigrafique // Revue archéologique, Paris.
— Corpus Inscriptionum Latinarum / hrsg. A. Degrassi. Berlin, 1863 –…; N. S.: 1981 —
2. Tac., Ann. — Тацит, «Анналы».
Veg. — Вегеций, «Краткое изложение военного дела».